

ВРАЧИ-АРМЯНЕ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Г. А. МЕЛКУМЯН

Кавказский фронт первой мировой войны занимал огромную территорию. Простираясь от Черного моря до Сеистана на Афганской границе, протяжение линии фронта составляло 2500 км¹. По своему характеру это весьма сложный театр военных действий. Для медицинского обеспечения войск здесь были вовлечены многочисленные медико-санитарные силы и средства. В полевых медико-санитарных учреждениях работали врачи разных национальностей, в том числе и врачи-армяне. Ниже мы попытаемся осветить деятельность тех врачей-армян, участвовавших на Кавказском фронте, относительно которых имеется фактический материал в официальных документах.

Одним из участников военных действий на Кавказе был молодой врач, впоследствии крупный терапевт и специалист по истории медицины, академик АМН СССР и АН Армянской ССР Левон Андреевич Оганесян.

Будучи молодым военным врачом, Левон Андреевич работал непосредственно в войсках и обеспечивал их в медико-санитарном отношении. В своих воспоминаниях он описывает жалкое состояние медицинских пунктов в ходе известной Кепри-Кейской операции осенью 1914 г.: «Впечатление от организации медицинской помощи поражало своим убожеством. Очень хотелось работать, а работать здесь было необходимо, так как раненых было много. Многие из легкораненых плелись в тыл в поисках лечебных учреждений. В одном селении я увидел над каким-то жилищем флаг с красным крестом, здесь же толпились раненые солдаты. Я вошел туда посмотреть, что это за учреждение. Оказалось, это был перевязочный пункт. Представилась довольно тяжелая картина. Навероятно грязное и темное помещение без окон, с дырой в потолке, откуда проникал сумеречный свет, было до отказа переполнено ранеными. Освещалась комната несколькими свечами, которые держали в руках солдаты, видимо санитары. В помещении за несколькими столами работали врачи, перевязывавшие раненых. Знакомый врач, увидев меня, попросил включиться в работу, так как врачи уже обессилились от продолжительной работы в этих неприятных условиях. Я тотчас попытался найти себе место за столом и взялся за работу. Обстановка была ужасающая, воздух в помещении был адски душный, буквально нечем было дышать. Руки после перевязок приходилось мыть пресной водой подо-

¹ См. Н. Г. Корсун, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1936, стр. 48.

зрительной чистоты, которую лили на руки санитары. Хорошо еще, что перевязочного материала было достаточно»².

В декабре 1914 г. турки проводили Сарыкамышскую операцию с целью окружения и уничтожения основной группировки Кавказской армии на Эрзерумском направлении. Операцией руководил военный министр Энвер-паша. Усилив свою 3-ю армию, турки перешли в наступление на Олтинском направлении, стремясь обходным путем выйти в тыл русских войск. Наступая через Бардусский перевал, который считался непроходимым даже в летнее время, 9-й корпус прорывался к Сарыкамышу через горы и снега при сильных морозах. Ценой больших потерь утром 13 декабря турки овладели Верхним Сарыкамышем и отрезали единственную железнодорожную линию, ведущую на Карс. Это вызвало тревогу в Кавказской армии, поскольку ее основная группировка оказалась отрезанной от своего тыла. Произведя перегруппировку своих войск, русские повели упорные бои и заставили турок перейти к обороне.

В ходе этих боевых действий в Сарыкамыше сложилась тяжелая з медицинском отношении обстановка. Все госпитали и лазареты были переполнены ранеными, больными, обмороженными, которые «лежали в этих лечебных учреждениях на полу без соблюдения необходимой чистоты и в самых тяжелых условиях»³. В случае отхода войск не было предусмотрено увеличения количества медицинских пунктов, лазаретов, госпиталей в тыловых районах. Раненых вынуждены были сосредоточить в сарыкамышских казармах, находившихся в зоне досягаемости ружейного огня противника. Эвакуация задерживалась, поскольку дороги на Карс были отрезаны турками. Крайне не хватало медицинского персонала, особенно врачебного, поэтому туда срочно направляли врачей из войсковых частей, в том числе и Л. Оганесяна.

В своих воспоминаниях Л. А. Оганесян отмечает: «Прибыв в Сарыкамыш, я быстро отправился в казарменный корпус и действительно застал здесь очень печальную картину. Здание было переполнено ранеными, и так как оно вовсе не было приспособлено для больничных целей, то здесь не видно было ни одной койки — раненые просто лежали на полу. Молоденькая сестра милосердия из новоокончивших краткосрочный курс сестер кое-как делала перевязки. Единственным утешением было обилие перевязочного материала и некоторых необходимых медикаментов. Я быстро взялся за работу и через короткое время работа у нас закипела. Спустя часа три после такой работы я спохватился, что ведь мы оказывали помощь только тем раненым, которые могли кое-как доползти до нас, а те, которые не могли этого сделать, оставались без помощи. Я стал обходить помещение и был очень удовлетворен тем, что нам удалось оказать помощь очень многим тяжелораненым. Печальной была лишь обстановка: раненые и больные были без пищи и питья. Они

² См. Л. А. Оганесян, Воспоминания врача об империалистической войне 1915—1918 гг., Ереван, 1957, стр. 39, 40 (машинопись в его личном архиве).

³ См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, д. 846, л. 5.

лежали, или, точнее, просто валялись на полу. Так мы работали с сестрой под обстрелом турок (к счастью, безвредным) до позднего вечера: работу мы не совсем кончили, но моральное удовлетворение было у меня полное»⁴.

Усилив свои войска, Кавказская армия 22 декабря внезапно перешла в общее наступление, что и привело к разгрому 3-й турецкой армии. В районе Сарыкамыша русские окружили и захватили в плен весь состав 9-го корпуса турок, в том числе командира корпуса Исхан-пашу и командиров трех пехотных дивизий с их штабами. «3-я турецкая армия потеряла 70 тыс. человек, в том числе до 30 000 замерзшими (из общего количества 90 тыс.). Энвер-паша и сопровождающие его штаб уехали через Эрзерум в Константинополь. Невиданная катастрофа — фактически гибель всей 3-й армии — долго скрывалась ее виновниками от турецкой общественности. Потери русских достигали 20 000 человек, из них до 6000 обмороженными»⁵.

После Сарыкамышской операции «разыгралась страшная эпидемия сыпного тифа через военнопленных, огромное количество которых не изолировалось и содержалось там в ужасных антисанитарных условиях»⁶. Военврач Л. А. Оганесян был переведен в 391-й полевой подвижный заразный госпиталь, где в течение трех месяцев проделал большую работу в борьбе с инфекционными заболеваниями. «В заразном госпитале, — отмечает он, — мне был передан довольно большой корпус, в котором помещались больные с брюшным и возвратным тифом. Работы было очень много, но так как я всегда работал до этого в стационарах, и к этой работе был более всего склонен, поэтому остался очень доволен своим служебным положением в заразном госпитале в Сарыкамыше»⁷.

За активное участие в войне и добросовестное выполнение своих служебных обязанностей Л. Оганесян дважды был награжден орденами, за усердие в работе неоднократно поощрялся командованием. В марте 1915 года он был переведен на Западный фронт.

Активное участие принимал в боях на Кавказском фронте также врач Арто Богданович Алексанян, ставший в дальнейшем крупным эпидемиологом, академиком АМН СССР. На левом крыле Кавказской армии, на территории Ирана, действовали два русских корпуса. Их целью было: не допустить вступления Ирана и Афганистана в войну против России и Англии, овладеть нефтеносными районами Мосула и соединиться с английскими войсками в Багдаде для совместного удара по 6-й турецкой армии в Ираке. Один из этих корпусов наступал на Мосульском направлении, другой — на Багдадском. Начав поход из района оз. Урмия, 7-й Кавказский армейский корпус весной 1916 г. овладел го-

⁴ См. Л. А. Оганесян, Воспоминания, стр. 54.

⁵ См. Н. Г. Корсун, указ. работа, стр. 37.

⁶ См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, д. 846, л. 13.

⁷ См. Л. А. Оганесян, Воспоминания, стр. 57.

родом Ревандузом⁸. В этом корпусе Л. Б. Алексанян состоял младшим врачом полка.

На данном участке Кавказского фронта медицинское обеспечение войск имело свои особенности. Тяжелые климатические условия и отсутствие воды часто срывали боевые действия. Знойные ветры пустынь и сильная жара изнурительно действовали на личный состав. Военврач Алексанян проводил большую работу по спасению бойцов от солнечного удара и от разных инфекционных заболеваний. По его сообщениям, смертность от солнечного удара доходила до 1,2% по отношению к численному составу войск. То же самое отмечает и генерал-лейтенант проф. Корсун: «В маловодном и выжженном солнцем знойном районе Ханекина (Ирак) от солнечного удара погибло большое число людей»⁹.

Неблагополучная эпидемиологическая обстановка требовала решительных мер для спасения личного состава от малярии в Иране и особенно в Ираке. «Заболеваемость в некоторых частях, находившихся в малярийном районе на реке Дияла (Ирак), достигала 80% численного состава. Русское командование вынуждено было оставить для наблюдения за турками и для связи с англичанами только две сотни, а остальные войска корпуса оттянуть в более здоровые по климатическим условиям горные района Ирана»¹⁰. А. Б. Алексанян принимал действенные меры, своевременно и точно проводя противомаларийные мероприятия в подразделениях своей части.

Зима 1916—1917 гг. была суровой. «Из-за скученного расположения войск в землянках возникла эпидемия сыпного тифа, которая уносила много жертв. К началу 1917 г. из армии убыло заболевшими, эвакуированными и умершими от болезней и ран свыше 100 тыс. человек»¹¹. А. Б. Алексанян неустанно проводил мероприятия против этой грозной инфекции.

В кампании 1915 г. на Кавказском фронте действовали врачи-армяне: Г. А. Маркарян, А. А. Кяндарян, А. Е. Азарпетян, К. М. Мкртумян, А. М. Тер-Микаелян, А. В. Мелик-Карамян, К. П. Межлумян, А. М. Атабекян, Сажумян, Л. Д. Мурадян и многие другие, внесшие свою лепту в общее дело оказания помощи раненым, больным, беженцам и борьбы против всевозможных инфекционных заболеваний.

Деятельность военного врача Г. А. Маркаряна протекала в крайне тяжелых условиях. В декабре 1914 года Первый Кавказский подвижный лазарет Красного Креста действовал на Олтинском направлении и в ходе Сарыкамышской операции эшелонировался на четыре отряда. Первый отряд этого лазарета обеспечивал Бардусский участок фронта, для чего в селении Чермук развернул полевой лазарет на 50 коек. К 20 января 1915 г. указанный пятидесятикоечный лазарет имел 300 сыпнотифоз-

⁸ Между оз. Урмия и Мосулом.

⁹ Н. Г. Корсун, указ. работа, стр. 69—70.

¹⁰ Там же, стр. 83.

¹¹ Там же, стр. 79.

ных¹². К этому времени две трети личного состава отряда болели сыпным тифом. Такая сложная медицинская обстановка требовала усиления лазарета, поэтому «был прикомандирован сюда врач военного транспортного транспорта доктор Г. А. Маркарян, положивший много труда за время работы в отряде»¹³. Так оценивал его деятельность главный уполномоченный Российского общества Красного Креста (РОККа) при Кавказской армии Л. В. Голубев. К 25 января того же года заболел сыпным тифом весь медперсонал, в том числе и Г. А. Маркарян. Отряд полностью вышел из строя. В последующем лазарет был восстановлен и отправлен на Юго-западный фронт.

После выздоровления Маркарян был назначен заведующим медицинскими организациями Союза городов по Сарыкамышскому району. Находясь на этой работе, он проявлял большую заботу о нуждающихся в госпитализации беженцах. Раненые и больные были лишены возможности стационарного лечения за неимением коечного фонда, особенно в ходе Алашкертской операции летом 1915 г. Тем не менее Маркарян находил выход, о чем свидетельствует его донесение: 15 сентября он обратился к уполномоченному Кавказского отдела Всероссийского Союза городов со следующим кратким рапортом: «Ввиду того, что борьба с эпидемией среди беженцев предоставлена Союзу городов, то в лазарете № 1 в Сарыкамыше пришлось открыть дополнительно 45 мест для беженцев. При этом считаю нужным добавить, что число коек для раненых и больных воинов не было сокращено, ибо взамен вышеуказанных 45 коек в тот же день было развернуто 55 новых коек. В настоящее время в Сарыкамышском лазарете имеется 258 коек для нижних чинов и 45 коек для беженцев, причем койки беженцев изолированы от коек больных и раненых воинов. Мера эта временная и по утверждению соответствующего ассигнования в Сарыкамыше будет развернут лазарет для беженцев и местного населения, а лазарет № 1 целиком будет обслуживать исключительно больных и раненых воинов»¹⁴. Не жалея сил Г. А. Маркарян всецело посвятил себя благородному делу — самоотверженной и решительной борьбе против сыпного тифа, за что неоднократно удостоивался благодарности командования. Его заслуги были отмечены орденом.

Военные врачи А. Е. Азарпетян и А. А. Кяндарян почти одновременно начали свою деятельность в Иранском Азербайджане, на левом крыле Кавказской армии. Их работа протекала в сложных условиях. В составе 2-го Кавказского передового отряда Красного Креста, прибывшего в город Хой 11 января 1915 г., младший врач А. Е. Азарпетян принимал активное участие в боях под Дильманом. В феврале и апреле того же года происходили ожесточенные бои за овладение городами Тавриз и Дильман. Изгнав турок из зоны Урмия, русские войска прочно закрепили за собой эти города.

¹² См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, д. 846, л. 14.

¹³ См. там же.

¹⁴ См. ЦГВИА, ф. 12685, оп. 7, д. 7, л. 139.

По характеристике командования, весь личный состав 2-го отряда самоотверженно действовал в этих боях. Наряду с другими врачами (их было трое) А. Е. Азарапетян неустанно оказывал медицинскую помощь поступающим в лазарет, который «с февраля по июнь принял 748 раненых и 546 больных»¹⁵. Затем Азарапетян был переведен в 3-й Кавказский подвижный лазарет Красного Креста, находящийся в городе Хосрове с 2-го июня 1915 г. Эпидемия холеры, брюшного, возвратного, сыпного тифов в районе Дильмана, Хоя и Хосрова резко осложнила работу этого лазарета. В июне сюда поступили 600 больных¹⁶. 21 июля лазарет переместился в Дильман, где принял 120 больных брюшным тифом¹⁷. Одновременно лазарет оказывал большую помощь беженцам, обеспечивая их лечением и питанием. Под нажимом турецкого правительства отдельные курдские племена к лету 1915 года готовили вооруженное наступление против русских войск в Иранском Азербайджане. До осуществления этого замысла они по заданию турецкого правительства учиняли погромы над армянами и айсорами. Вследствие этого скопилось большое число беженцев в районе Дильмана (15 000 чел.) и Хосрова (1500 чел.)¹⁸. Весь персонал 3-го лазарета, в том числе и врач А. Е. Азарапетян, оказывал медицинскую и материальную помощь огромной массе беженцев в этих районах. Участвуя в боях, помогая раненым и больным, борясь против холеры и других заразных заболеваний, доктор Азарапетян оставил о себе добрую память. Командование достойно оценило его заслуги, он был награжден орденом и неоднократно поощрялся.

Так называемый «Санитарный транспорт Главного Кавказского комитета помощи пострадавшим от войны» прибыл в Джульфу 2 февраля 1915 г. в составе 77 человек. Врачей было двое, старшим врачом транспорта состоял А. А. Кяндарян, он же был начальником отряда. Вначале транспорт обеспечивал эвакуацию раненых и больных из района Хоя до Джульфы, причем один оборот требовал семь дней. В тяжелых метеорологических и дорожных условиях оба врача сопровождали транспорт по очереди на расстоянии 100 км, оказывая медицинскую помощь в пути следования. За февраль-март было эвакуировано 250 раненых и больных¹⁹. В ходе дильманских боев указанный транспорт переместился к перевалу Кара-тепе, что 20 км северо-западнее озера Урмия, и оттуда эвакуировал в город Хой 200 раненых²⁰. После дильманских боев транспорт Кавказского комитета передислоцировался в город Хой и в течение мая—июля обеспечивал эвакуацию раненых и больных до Джульфы. В вышеуказанном «Обзоре деятельности учреждений РОККа»

¹⁵ ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, л. 846, л. 29.

¹⁶ См. «Обзор деятельности учреждений РОККа на Кавказском фронте за май, июнь, июль месяцы 1915 года», Тифлис, 1915, стр. 96.

¹⁷ См. там же, стр. 99.

¹⁸ См. там же, стр. 97, 99.

¹⁹ См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, л. 846, л. 30.

²⁰ См. там же.

Л. В. Голубевым весьма положительно охарактеризована работа врачей и отряда в целом: «Считаю своим долгом свидетельствовать о большой работе врачей транспорта, особенно Кяндаряна, в течение всей зимы при эвакуации раненых и больных в тяжелых условиях, когда дороги из Хоя в Джульфу были почти непроходимы, а также о напряженной деятельности всего транспорта во время Дильманских боев»²¹. Многие работники санитарного транспорта Главного Кавказского комитета не раз удостоивались благодарности командования. А. А. Кяндарян и другие были награждены орденами. Фактически Кяндарян являлся главным руководящим лицом в санитарном транспорте. Будучи начальником отряда, он полностью отвечал за сортировку, оказание врачебной помощи и за правильную медицинскую эвакуацию раненых и больных. В последующем его перевели в лазарет Курского земства. В составе этого лазарета он принимал активное участие в знаменитой Эрзерумской операции, в ходе которой русские войска 3 февраля 1916 г. овладели крепостью и городом Эрзерумом.

Небольшой лазарет (30 коек) в Карэ в ходе Алашкертской операции стал крупным лечебным учреждением (724 койки) и сыграл важную роль в оказании помощи раненым, больным и беженцам. Главноуполномоченный РОККа Голубев писал: «Громадная работа лазарета в Карэ проведена благодаря самоотверженному труду Сниткина, а также его ближайших помощников Мкртумянца, Федорова и Александрова»²². В лазарете работал единственный врач К. М. Мкртумян. Лишь 21 июля лазарету был придан хирургический отряд. Его называли «лазаретом в Карэ», по имени населенного пункта, расположенного за Чиягильским перевалом (30 км южнее Игдыра), где он был развернут 14 мая 1915 г. Руководитель этого учреждения П. М. Сниткин, хотя и не был врачом, обладал большими организаторскими способностями. В кампании 1915 г. сложилась напряженная обстановка на левом крыле Кавказской армии, поэтому активные боевые действия проводил только усиленный 4-й корпус русских войск, который занимал фронт от перевала Мергемир до города Тавриза. Овладев полностью зоной озера Ван, части этого корпуса 8 июля вышли к городу Муш. Тайно подтянув крупные силы, турки приостановили наступление русских и перешли в контр-наступление. Под давлением превосходящих сил противника русские соединения и части с 9 по 21 июля отступали, что привело к трагическому положению. Из-за страха быть вырезанными турками все местные армяне покинули насиженные места и бежали на восток, в сторону России. На главном потоке беженцев в направлении Игдыр—Эчмиадзин числилось около 110 000 армян²³. В конечном итоге русские отошли с боями на 170 км и приостановили наступление турецких войск лишь у Агрыдагского хребта. Усилив свои войска, 4-й корпус 22 июля перешел в общее наступление. Турки вынуждены были отступить. До 1-го августа

²¹ «Обзор деятельности учреждений РОККа», стр. 101.

²² Там же, стр. 86.

²³ См. там же, стр. 8.

та части корпуса закрепились на рубеже 150 км северо-восточнее города Муш.

В период отступления русских войск создалось критическое положение в медицинском обслуживании раненых и больных. Развернутые в войсках и в тылу корпуса медицинские учреждения снялись со своих мест и отходили с войсками. В Игдырском направлении не оказалось лечебных учреждений, кроме лазарета в Карэ. Число раненых здесь доходило до 4500 человек²⁴. Все они прошли через указанный лазарет. В течение июля здесь получили медицинскую помощь 6843 человека, из них 6412 стационарно и 431 амбулаторно²⁵. Трудно представить работу одного врача при такой нагрузке: без преувеличения можно сказать, что доктор К. М. Мкртумян проявлял героизм при оказании врачебной помощи раненым и больным. Самоотверженная работа Мкртумяна и прибывших в конце июля других врачей сохранила жизнь многим участникам Алашкертской операции. Л. В. Голубев писал: «При личном осмотре 21-го июля я застал деятельность лазарета в один из самых трудных для него дней и могу засвидетельствовать, что все, нуждающиеся в медицинской помощи и уходе, их находили, повязки все пересматривались, питание многочисленных больных и раненых шло правильно, и эвакуация происходила без задержки»²⁶.

Лазарет в Карэ не ограничивался оказанием врачебной помощи войскам и беженцам. Его заведующий П. И. Сниткин в своем рапорте-отчете от 12 августа 1915 г. доносил: «Массы беженцев, проходившие мимо лазарета в течение всего времени толпами, обращались в лазарет, прося хлеба, кипятка и воды. Насколько было возможно, лазарет приходил к ним на помощь. Высылались санитарные двуколки за обессиленными, подбирались брошенные дети и эвакуировались своими средствами. Выдано беженцам за июль 40 пудов хлеба и 680 обедов»²⁷.

Командир 4-го Кавказского армейского корпуса генерал Огановский высоко оценил работу этого лазарета, где ведущую роль сыграл доктор К. М. Мкртумян. Он объявил благодарность всему личному составу и наградил орденами некоторых работников лазарета. Особо были отмечены заслуги Мкртумянца и Сниткина.

Начиная с 7-го февраля 1915 г. действовал в Сарыкамышском районе «Полевой лазарет и санитарный транспорт» Бакинского общественного собрания. Этим лазаретом заведовал уполномоченный Красного Креста доктор А. М. Тер-Микаелян, старшим врачом был А. М. Атабекян, его сменил врач Л. Д. Мурадян. Это учреждение сыграло большую роль в эвакуации раненых и больных. За февраль—май 1915 г. 80-кочный лазарет принял 623 больных²⁸, большинство которых были сыпнотифоз-

²⁴ См. там же, стр. 71.

²⁵ См. там же, стр. 54 (приложения).

²⁶ Там же, стр. 87.

²⁷ Там же, стр. 53 (приложения).

²⁸ См. ЦГВИА, ф. 2018, оп. 1, д. 816, л. 22.

ными. Врачи и весь состав лазарета самоотверженно боролись против инфекционных заболеваний.

В начале января 1915 г. в Сарыкамышский район прибыл «2-й летучий врачебно-санитарный отряд» Бакинского общественного собрания в составе врача, фельдшера и пяти санитаров. Этим отрядом, проводившим большую работу в борьбе против сыпного тифа, руководил доктор А. В. Мелик-Карамян.

В Олтинском направлении некоторое время действовал «3-й летучий врачебно-санитарный отряд» Бакинского общественного собрания под руководством доктора К. И. Межлумяна. Будучи приданным Георгиевскому полку, отряд перешел с этим полком в Батумский район через Артануч. Находясь преимущественно в районе Артина, в июле 1915 г. Межлумян и его отряд вели активную борьбу против брюшного тифа и дизентерии. Сам Межлумян заразился брюшным тифом и вышел из строя.

К сожалению, мы не располагаем достоверными материалами, освещающими работу врачей-армян на Кавказском фронте в 1916—1918 гг., хотя по рассказам многих участников военных действий в этот период в русских войсках служило немало армян-врачей.

ՀԱՅ ԲԺԻՇԿՆԵՐԸ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՌԱԶՄԱՃԱԿԱՏՈՒՄ

Գ. Ա. ՄԵԼԻԿՈՒՄՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին բժշկական անձնակազմը կարևոր դեր է կատարել Կովկասյան բանակի բուժ-սանիտարական և պատարկման ասպարեզում: Վիրավորներին, հիվանդներին բուժօգնություն ցույց տալու և վարակիչ հիվանդությունների դեմ պայքար կազմակերպելու գործում ուս բժիշկների հետ միասին ակտիվ մասնակցություն են ունեցել նաև հայ բժիշկները: Պահպանված արխիվային նյութերի հիման վրա հոգվածում լուսաբանվում է մի շարք բժիշկների աշխատանքը: Հայ բժիշկներ է. Ա. Հովհաննիսյանը, Ա. Բ. Ալեքսանյանը, Գ. Ա. Մարգարյանը, Ա. Ն. Հաղարապետյանը, Ա. Ա. Քյանդարյանը, Կ. Մ. Մկրտումյանը, Ա. Մ. Տեր-Միքայելյանը, Ա. Մ. Աթաբեկյանը, Լ. Գ. Մուրադյանը, Ա. Վ. Մելիք-Քարամյանը, Կ. Բ. Մեծլումյանը և Սաժումյանը այս ռազմաճակատում գործել են մարտական ծանր պայմաններում, երբ տարածված էին խոլերան, բժավոր և որովայնային տիֆը, մալարիան և այլ վարակիչ հիվանդություններ: Նրանցից շատերի գործունեությունը ժամանակին նշվել է կառավարական պարգևներով: Հատկապես հարկ է հիշել այդ բժիշկների մեծ օգնությունը պատերազմի տարիներին տեղաշարժված արևմտահայության հոծ զանգվածներին: